

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовного права и процесса

Заведующий кафедрой
канд. юрид. наук, доцент
В.И. Морозов

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистра

ТЕОРИИ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В
УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ПРАВОПРИМЕНЕНИИ

40.04.01 Юриспруденция

Магистерская программа «Уголовное право, уголовный процесс»

Выполнила работу
студентка 3 курса
заочной формы обучения

Гришан Анна Александровна

Руководитель
канд. юрид. наук,
доцент, заслуженный юрист РФ

Морозов Виктор Иванович

Рецензент
канд. юрид. наук

Комаров Вячеслав Борисович

Тюмень
2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. СОУЧАСТИЕ В ПРЕСТУПЛЕНИИ КАК ИНСТИТУТ УГОЛОВНОГО ПРАВА.....	7
1.1. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ПРИЗНАКИ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ	7
1.2. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ.....	14
1.3. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОУЧАСТИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН.....	20
ГЛАВА 2. ТЕОРИИ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ В УГОЛОВНО- ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ.....	24
2.1. АКЦЕССОРНАЯ ТЕОРИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОУЧАСТИЕ В ПРЕСТУПЛЕНИИ.....	24
2.2. ТЕОРИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОУЧАСТНИКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....	26
2.3. ИНЫЕ ТЕОРИИ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ.....	28
ГЛАВА 3. ОТРАЖЕНИЕ ТЕОРИЙ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ	32
3.1. ВЛИЯНИЕ ТЕОРИЙ СОУЧАСТИЯ НА ОБЩИЕ ПРАВИЛА КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННОГО В СОУЧАСТИИ.....	32
3.2. ВЛИЯНИЕ ТЕОРИЙ СОУЧАСТИЯ НА ПРАВИЛА НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ СОУЧАСТНИКАМ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ К НИМ ИНЫХ МЕР УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	38
3.3. ВЛИЯНИЕ ТЕОРИЙ СОУЧАСТИЯ НА ФОРМЫ И ВИДЫ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ.....	43
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	48
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	58

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования: в любом современном институте права существуют проблемы, интерес к которым постоянен и не меняется, несмотря на развитие законодательства в целом. Для уголовного права ключевой проблемой уже на протяжении двух столетий является проблема соучастия в преступлениях. Проблема соучастия на современном этапе развития представляется одной из сложнейших и запутанных в теории уголовного права, так как Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) в Особенной части описывает индивидуальные преступные деяния. Из-за этого в случае, когда преступление совершается двумя и более лицами, возникают некоторые проблемы и противоречия, что и объясняет огромное количество трудностей во время квалификации преступлений, совершенных в соучастии.

Анализируя статистические данные, размещенные на интернет-портале правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации [Портал правовой статистики], можно наблюдать рост зарегистрированных преступлений, совершенных в соучастии в сравнении с двумя годами ранее на 2,3%. Среди параметров преступности особое место занимает рост ее консолидированности, а также объединенное действие соучастников.

Необходимо помнить, что институт соучастия является довольно трудным для понимания и разработки. В науке уголовного права сложилось несколько теоретических подходов к изучению института соучастия. Тем не менее, множество подходов не позволяет целостно оценивать сущность данного феномена. По мнению известного правоведа Винокурова С.И., избыточность, повторяемость критериев создает излишние сложности в плане понимания данных процессов, увеличивает риск запутаться в их многообразии [Винокуров, с. 5].

Унифицированное и общепринятое понятие «соучастие» отсутствует до сих пор, также не уточнены его характерные признаки. Учитывая, что

соучастие относится к Общей части уголовного закона, необходимо детально исследовать современное законодательство на наличие пробелов и правовых коллизий. Именно вышеизложенное и свидетельствует об актуальности выбранной темы.

Теоретической основой работы являлись труды отечественных специалистов в области уголовного процесса и уголовного права, а именно Я.Л. Алиева, А.Ф. Ананьина, С.В. Бородина, Ф.Г. Бурчака, В.М. Быкова, С.В. Ванюшкина, Б.В. Волженкина, Р.Р. Галиакбарова, Л.Д. Гаухмана, П.Г. Гришаева, Р.Р. Гштаакбарова, В. У. Гузуна, Н.Д. Дурманова, А.Ф. Зелинского, Н.Г. Иванова, М.И. Ковалева, Г.А. Кригера, В.В. Лукьянова, А.В. Наумова, А.А. Пионтковского, А.В. Пушкина, А.И. Санталова, П.Ф. Тельнова, А.Н. Трайнина, А.В. Ушакова, А.С. Фролова, А. Хейфеца, М.Д. Шаргородского, А.В. Шеслера, М.А. Шнейдера.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере соучастия в преступлениях, теории соучастия в преступлении и их отражение в уголовном законодательстве и правоприменении.

Предметом исследования являются правовые положения (Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации), описывающие деятельность соучастников, судебная и следственная практика реализации этих норм, доктрины и научные работы, затрагивающие заявленную тему.

Цель исследования: анализ и попытка разрешения существующих проблем, связанных с особенностями регулирования соучастия в преступлениях, выработка рекомендаций по совершенствованию законодательства и практики его применения.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие **задачи**:

- Провести анализ правовой природы соучастия в преступлении;
- изучить историю становления и развития института соучастия в преступлении;

- определить уголовно-правовую природу соучастия по уголовному законодательству зарубежных стран;
- изучить акцессорную теорию ответственности за соучастие;
- проанализировать теорию самостоятельной ответственности соучастников преступления;
- найти иные теории соучастия;
- определить влияние теорий соучастия на современное уголовное право Российской Федерации;
- разработать предложения по совершенствованию теоретической и практической базы, касающейся преступлений, совершенных с соучастием.

Нормативная и научная основа: Конституция Российской Федерации, Федеральные Конституционные Законы, Международно-правовые акты, Уголовный кодекс РФ, Федеральные законы, Постановления Пленума Верховного Суда РФ, Постановления и Определения Конституционного Суда РФ, а также научная и учебная литература по данной проблематике.

Методология: при написании работы применялись общенаучные методы познания (анализ и сравнение, синтез, системный, логический и сравнительный метод) и частно-научные юридические методы познания: с помощью формально-юридического метода изучено законодательство, составляющее основу соучастия в преступлении, историко-правовой метод позволил познать путь становления и развития института соучастия в преступлении, а также методы анализа и прогнозирования позволили выявить имеющиеся пробелы в данной тематике и обосновать выводы и предложения по ее совершенствованию. Кроме того, в данной работе применялись эмпирические методы, то есть наблюдение, описание, анкетирование, опрос.

Теоретическое и практическое значение исследования состоит в следующем - содержащиеся в данной работе положения и выводы могут использоваться в дальнейшей разработке теоретической базы соучастия в преступлении. Также результаты исследования могут применяться в

преподавательской деятельности по учебным курсам уголовного права в юридических институтах страны.

Структура работы: работа содержит введение, основную часть, которая включает в себя три главы, поделенные, в свою очередь, на параграфы, заключение, а также список литературы, использованной при написании работы.

Апробация результатов научно-исследовательской работы. Работа подготовлена и обсуждена на кафедре уголовного права и процесса Института государства и права Тюменского государственного университета. Отдельные положения ВКР изложены в опубликованной научной статье на тему: «Теории соучастия в преступлении и их отражение в уголовном законодательстве и правоприменении».

ГЛАВА 1. СОУЧАСТИЕ В ПРЕСТУПЛЕНИИ КАК ИНСТИТУТ УГОЛОВНОГО ПРАВА

1.1. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ПРИЗНАКИ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

С увеличением числа соучастников в преступлении соответственно увеличивается и его общественная опасность. Исторически соучастие считается одной из форм совместного участия лиц в совершении преступного деяния [Шарапов, 2015, с. 33].

Для начала необходимо проанализировать понятие «соучастия», которое закреплено в УК РФ. Согласно ст. 32 УК РФ соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления [1].

В силу ст. 17 УК РСФСР соучастием признавалось умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении преступления [2].

Анализируя указанные выше определения можно сказать, что новеллой российского законодателя, в сравнении с советским, стало разрешение существовавших споров относительно соучастия с неосторожной формой вины. С этой целью определение соучастия УК РФ текстуально содержит аналогичное из УК РСФСР и новеллу - «в совершении умышленного преступления». Указанное дополнение исключило возможность соучастия в неосторожных преступлениях [Бохан, Петрашева].

Несмотря на то, что законодатель детально определил понятие «соучастия» в Уголовном кодексе РФ, наука уголовного права до сих пор ведет дискуссии относительно данного термина, что находит отражение в статьях, монографиях, диссертациях и т.д. [Тельнов, с. 12]. Аналогичной позиции придерживался Ф.Г. Бурчак [Бурчак, с. 117].

Уже в новом столетии М.И. Ковалев считал несколько иначе: «Соучастие по российскому уголовному праву есть совместные, умышленные действия,

представляющие собой совершение одного и того же преступления с разделением или без разделения ролей (соучастие в узком смысле слова или соисполнительство)» [Ковалев М.И., с. 204].

В то же время для правоприменителя большее значение имеют не дискуссии ученых в научном пространстве, а указанное нормативно, в законе определение [Белов]. Это связано с тем, что научные труды чаще всего рассматривают соучастие не комплексно. Поэтому проводя дальнейший анализ будем придерживаться позиции современного российского законодателя при определении значения термина «соучастие».

Соучастие в преступлениях – это обособленный институт уголовного права. Его нельзя отождествлять со смежными правовыми явлениями, предполагающими множественность субъектов на стороне субъекта преступления. Как правильно отмечал Таганцев Н.С., существо соучастия заключается в том, что в таких ситуациях у преступников возникает взаимная ответственность друг за друга [Таганцев, с. 316].

Как можно заметить, определение «соучастия» закреплено законодательно, а любое определение раскрывается через характерные признаки. Так, законодатель в соответствующих нормативно-правовых актах закрепил признаки, к которым отнес: участие двух и более лиц; совместность участия в одном преступлении; преступный умысел этих участников.

Однако, это не способствовало созданию единообразной правовой конструкции [Шарапов, 2016, с. 34].

В современной юридической науке принято выделять две группы характерных признаков соучастия: объективная и субъективная группа признаков. Стоит помнить, что деление признаков соучастия на объективные и субъективные не подразумевает разделение всех признаков на обособленные группы, а наоборот способствует выявлению органической связи между ними.

Рассмотрим более конкретно объективную группу признаков соучастия в преступлении. К данной группе относятся два основополагающих признака: количественный и качественный признак.

1) Количественный признак;

Данный признак определяет множественность субъектов преступления. Множественность предполагает участие двух и более лиц. Однако для реализации данного признака необходимо обратиться к двум элементам субъекта преступления: возраст и вменяемость. Данное правило закреплено в 19 статье Уголовного кодекса РФ.

Субъект преступления, для привлечения его к соответствующей ответственности, должен достигнуть возраста уголовной ответственности. По общему правилу, закрепленному в части 1 статьи 20 УК РФ – 16 лет. Существуют исключения из данного правила. Перечень составов Особенной части, ответственность за которые наступает с 14 лет, закреплен в ч. 2 ст. 20 УК РФ.

Помимо возраста, обязательным признаком является вменяемость субъекта преступления, как известно из ст. 21 УК РФ, не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости (не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики) [1].

Помимо вышеперечисленных пунктов необходимо понимать, что количественный признак предполагает участие двух и более лиц. Наличие одного лица, совершившего преступление, не влечет появления соучастия. Однако, рассматривая данный признак, появляются некоторые вопросы, связанные с количественным признаком.

Главным вопросом, который до сих пор обсуждается в юридических кругах, является вопрос о наличии соучастия при совершении преступления лицами, один из которых не является субъектом преступления в силу возраста. Такое лицо не может нести наказание и быть осуждено.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 № 1 [86] говорится следующее: в случае совершения преступления несовершеннолетним, не подлежащим уголовной ответственности, лицо, вовлекшее его в совершение преступления, в силу части 2 статьи 33 УК РФ несет уголовную ответственность за содеянное как исполнитель путем посредственного причинения.

Также необходимо помнить, действия взрослого лица по подстрекательству несовершеннолетнего к совершению преступления при наличии признаков состава указанного преступления должны квалифицироваться по статье 150 УК РФ, а также по закону, предусматривающему ответственность за соучастие (в виде подстрекательства) в совершении конкретного преступления [Ковалев, с. 203].

Таким образом, возникает вопрос, можно ли считать соучастием совершение преступления двумя лицами, одним из которых является лицо, которое не является субъектом преступления в силу возраста. Данная позиция обсуждается в настоящее время.

Некоторые авторы, считают, что признать соучастие при наличии вышеизложенных условий возможно. Они аргументируют это тем, что:

- Статья 32 УК РФ не закрепляет обязательную «правосубъектность» соучастников;
- Наличие обязательных, субъективных и объективных признаков соучастия;
- Осознание лицом, которое подлежит уголовной ответственности, характера общности своих действий и лица, которое не подлежит уголовной ответственности. Умысел на достижение преступного результата.
- Однако в юридической науке существуют мнения, которые сводятся к совершенно противоположной позиции:

- Лицо, которое по смыслу уголовного закона не является субъектом преступного посягательства, признается не способным понимать свои действия и руководить ими хотя бы в части [Белов, с. 43].

Таким образом, наблюдается некая двойственность толкования. Решить данную проблему возможно только путем внесения изменений в статью 32 Уголовного кодекса РФ для того, чтобы уточнить характерные признаки соучастника.

2) Качественный признак;

Данный признак необходимо рассматривать в триединстве составляющих его элементов, таких как:

- Взаимосвязь и взаимообусловленность действий двух и более лиц, совершающих преступление;
- Данные действия влекут единый, цельный преступный результат;
- Обязательное наличие причинно-следственной связи между взаимосвязанными действиями соучастников и преступным результатом.

Рассматривая первый элемент необходимо понимать, что совместная, единая деятельность по совершению преступления может быть соучастием. Конкретное участие нескольких лиц в преступлении, несмотря на различную степень интенсивности, и направление преступных действий на различные объекты также будет являться соучастием, если они взаимно дополняют друг друга в векторе совершения единого преступления. Невыполнение, либо неточное выполнение запланированных действий одним лицом может существенно затруднить выполнение основного задуманного преступления, либо сделает его совершение невозможным. Независимо от роли, функций, интенсивности действий, образуется соучастие, если умысел этих лиц был направлен на совершение задуманного преступления и действия были взаимообусловлены. Отсутствие данных признаков исключает соучастие.

Например, Л. совершал хищение спиртосодержащей жидкости из вагона-цистерны с помощью шланга. С противоположной стороны к цистерне с той же

целью подошел К. Данных о взаимодействии Л. и К. следствием не добыто [97]. На основе вышеизложенного, несмотря на то, что два лица занимались одним и тем же преступным деянием связи в их действиях не было, поэтому говорить о соучастии в данном случае нельзя.

Второй элемент – достижение единого преступного результата, который должен быть единым. Если окончательный, конечный преступный результат для каждого отдельного преступника разный, то соучастие, как форма, исключается.

Третьим элементом является причинно-следственная связь между взаимосвязанными действиями соучастников и преступным результатом. Данный элемент помимо своего обязательного предназначения способствует отграничению соучастия от иных форм совместного участия в преступлении (например, заранее наобещанное укрывательство).

Помимо объективных признаков соучастия в преступлении принято также выделять и субъективные. В данную группу, по мнению А.И. Рарога [Российское уголовное право ..., с. 2001] относятся два признака:

- Единство умысла соучастников;
- Соучастие исключительно в умышленном притуплении.

Единство умысла соучастников преступления выступает психологическим началом, которым характеризуется отношение соучастников к совместно содеянному. Судебная практика доказала, что действие третьих лиц, хоть и способствующее преступлению, но совершенные без умысла этих третьих лиц, не рассматриваются как соучастие. Примером может служить Определение Военной коллегии Верховного Суда РФ от 4 февраля 1997 г. № 1-0149/97 [87].

Так, суд вышестоящий инстанции посчитал, что Т., увидевший изнасилование и после чего убежавший, не являлся пособником в преступлении, совершенном Б. и Б. Примечательно, что суд первой инстанции, руководствуясь показаниями Б. и Б. (которые указали, что Т. наблюдал за обстановкой), признал Т. пособником.

Соучастие исключительно в умышленном преступлении также является основополагающим субъективным признаком соучастия. Как уже говорилось выше, ранее УК РСФСР [2] не содержал оговорки об обязательном умышленном участии. Современный УК РФ сформулировал окончательную позицию, согласно которой соучастие в неосторожном преступлении невозможно.

До законодательного закрепления существовали позиции правоведов, которые считали, что соучастие в неосторожных преступлениях допускается. К таким авторам относились А.Н. Трайнин [Учение о соучастии ..., с. 153] и М.Д. Шаргородский [Шаргородский, с. 87]. Однако стоит отметить, что Шаргородский считал соучастие в неосторожных преступлениях в тех случаях, где сами действия совершались умышленно, а результат от них наступал по неосторожности.

Однако стоит отметить, что позиция о соучастии в неосторожных преступлениях идет в противоречие вышеупомянутым признакам соучастия, так как неосторожная форма вины исключает осведомленность соучастников о действиях друг друга, а, как итог, исключает возможность связанных, взаимодополняющих действий для достижения единого результата.

Таким образом, на основе вышесказанного, я могу уверенно говорить о том, что нормы, связанные с соучастием, совершенствуются законодателем. По сравнению с 1960 годом, в настоящее время мы имеем более детальное определение «соучастия». Однако считаю, что настоящие нормы Уголовного кодекса РФ содержат и достаточное количество упущений, которые разрешаются, если разработать систему мер правового характера.

Как показывает практика, одной из проблем, не позволяющей эффективно расследовать преступления, в частности, касающиеся соучастников по уголовным делам, а также не гарантированность вынесения справедливых, беспристрастных судебных решений, является несовершенство действующего уголовного законодательства. Таким образом, основной задачей законодателя в

этом направлении регулирования должно быть углубление и укрепление нормативной базы.

Именно поэтому, анализируя все вышеизложенное, следует систематизировать уголовный закон в данном направлении, для того, чтобы у правоприменителей не было возможности по-разному его трактовать и применять. А также, следует дополнить содержание положений статьи 32 и 33 УК РФ путем расширения для более подробного понимания самого соучастия и их видов.

1.2. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Институт соучастия в преступлении является одним из самых древних уголовно-правовых институтов, в том же время, и сейчас не изучен до конца. Данному институту в различные времена было посвящено множество исследований и различных дискуссий. Несмотря на значительное количество исследований, и научных материалов, проблем в таком явлении как «соучастие» достаточно. Именно вышеперечисленное способствует постоянно растущему интересу правоведов и исследователей к данному институту. Как известно, для того, чтобы целостно рассматривать любое правовое или научное явление, необходимо обращаться к истории и наблюдать за динамикой развития данного явления. Понять природу института соучастия в преступлении без исторического обзора невозможно. Именно поэтому необходимо обратиться к истокам появления соучастия.

Изначально следует обратиться к римскому праву, так как в древнем Риме право было развито для тех времен очень сильно. В дигестах Юстиниана [3], в книге сорок седьмой Титуле «О кражах» идет упоминание о соучастниках. Предполагается, что это первое упоминание об институте соучастия в исторических документах. Помимо этого, различались пособники совершения преступления и виновники. Также встречались упоминания о

подстрекателях. Однако на вид и строгость наказания такой подход дифференциации соучастников никак не влиял.

Говоря об институте соучастия в истории Российского государства, стоит отметить, что данный институт был создан со времен образования Древнерусского государства и, как уже говорилось выше, активно развивается до сих пор.

Целесообразно выделить три исторические периода, предопределивших появление соучастия:

1. X-XVII вв. – понятие «соучастие в преступлении» не сформировано, но применяется. При этом наказание соучастникам не увеличивается, а наоборот делится поровну, вне зависимости от степени участия;
2. XVII-XIX вв. – наказание конкретному лицу уже зависит от вида соучастия и его роли в нем, институт соучастия постепенно образовывается;
3. XX в. - начало XXI в. – в этот период законодатель закрепил понятие и формы соучастия.

Последний исторический этап, по мнению историков [Клименко, с. 11] [Черепанова, с. 10], можно разделить еще на два периода:

- 1917 - 1957 гг.
- 1958 - 1996 гг.

Рассмотрим более подробно первый исторический этап:

Как известно, право – это явление, которое развивается постепенно, перетекая из одних форм в другие, более совершенные. Как известно, одной из первых форм, закрепляющих некоторые правила поведения, были договоры киевских князей с Византией. Именно в таких договорах можно встретить упоминание о соучастии. Например, 7 статья договора Игоря с греками 944 года которая указывала на ответственность лиц, совместно совершивших ограбление». Следует отметить, что данные договоры не содержали точного указания на соучастие, однако, вышеприведенные положения подразумевали

соучастие. Анализируя эти источники, можно отметить, что соучастие не разграничивалось по ролям и наказанию подвергались в равных долях.

В Русской Правде, как в одном из первых письменных законодательных актов того времени, были зафиксированы следующие нормы о соучастии: «А если (кто-либо) украдет коня или волов, или (обокрадет) дом, да при этом крал их один, то платить ему гривну (33 гривны) и тридцать резан; если воров будет 18 (даже 10), то (платить каждому) по три гривны и по тридцать резан платить людям (княжеским)» [Собестианский, с. 19]. Как видим, ответственность у соучастников равная. В самом документе не закреплено ни определения, ни признаков соучастия, как правового института, так как Русская Правда не обладала совершенной юридической техникой и в основе своей была казуистична.

Еще в одном правовом акте, который можно отнести к первому этапу также прослеживается явление соучастия. Так, в Белозерской Губной грамоте 1539 года содержится положение, из которого следует очевидность для законодателя повышенной опасности соучастия, т.к. оно карается смертной казнью [4].

В нормах Стоглава [5] более подробно была расписана процедура привлечения к установленной данным нормативным актом ответственности, в сравнении с существовавшими до этого актами.

Соборное Уложение 1649 года [6] выделило главных и второстепенных соучастников. Кроме того, новеллами стали – нормативное закрепление признаков соучастия и различных форм соучастия (физическое соучастие – практическая помощь и интеллектуальное соучастие – подстрекательство) [Сергеевич, с. 23].

Достаточно широко нормами Соборного Уложения 1649 года регламентировалось соучастие в преступлении. Впервые была закреплена возможность физического и интеллектуального соучастия.

Во время второго исторического этапа соучастие как правовой институт получает особое внимание законодателей.

Изначально нужно обратить внимание на Артикул воинский 1715 года, который в своих нормах закреплял уголовную ответственность за подстрекательство и заранее обещанное укрывательство [Захаров, с. 106].

Принцип равной ответственности соучастников также сохранялся [Захаров, с. 109].

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных Российской империи от 1845 г. предполагало уже дифференцированность наказания в зависимости от того, совершено ли преступное деяние «по предварительному всех или некоторых виновных на то согласию, или без оно», «главным виновным» или «участником» [Епифанов, с. 10].

Рассматривая третий исторический этап нельзя не отметить огромный прогресс в юридической технике и в юриспруденции в целом. Поэтому данный исторический этап можно охарактеризовать как этап колоссального развития института соучастия.

Уголовное уложение Российской империи 1903 года разграничило соучастников на исполнителей, пособников и подстрекатели. Уложение установило формы соучастия, которых ранее не было: сообщество и шайка. Положения особенной части не раскрывали данные нормы, а только устанавливали санкции за нарушение закрепленных правил.

В 20-х годах XIX века вопросы соучастия становились чрезвычайно актуальными и представляли повышенный практический интерес для новой государственной власти.

Содержащиеся в декретах и постановлениях 1917-1919 гг. нормы не давали общего, конкретного определения понятия «соучастие» и видов соучастников, а частично затрагивали лишь некоторые, общие вопросы этого института применительно к конкретным преступлениям. В то время понятие «соучастия» толковалось шире и объёмнее, чем в современном законодательстве, охватывая также и виды прикосновенности. Из числа всех соучастников выделялись главные виновники, которыми считались руководители преступных организаций. Соучастниками признавались

пособники, подстрекатели и все прикосновенные к преступлению лица. Все соучастники несли равную с главным виновником ответственность. Например, в Постановлении СНК «Об усилении уголовной репрессии за перевозку помимо почтового ведомства писем, денег и маловесных посылок» [7] говорится, что все соучастники несут равную ответственность за совершенные преступления.

«Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» [8] были первой попыткой создания «Общей части уголовного кодекса» для того времени. Данный нормативный акт содержал в себе целый раздел, посвященный соучастию. Примечательно, что в 21 статье была предпринята попытка дать законодательное определение данного института. Формулировка была далека от совершенства и породила огромные правовые пробелы и коллизии, так как не все обязательные признаки соучастия были перечислены.

Помимо этого, руководящие начала в 21, 22, 23 и 24 статье сформировали определения понятиям «исполнитель», «пособник» и «подстрекатель». Роль данного нормативного акта велика, так как именно он послужил основой для будущего Уголовного кодекса.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. [9] закрепил более точные формулировки, отличающиеся большей проработанностью юридической техники [Сулейманов, с. 17].

Уголовный кодекс РСФСР воспроизводил формулировки всех видов соучастия, которые были изложены в «Руководящих началах». Кроме этого, в Особенной части УК РСФСР был сформулирован состав бандитизма [9]. Закон значительно конкретизировал и расширил понятие «бандитизм», а также признал окончанным преступлением участие в банде, а также сам факт организации. Однако, самого понятие «организатора» Уголовный Кодекс РСФСР не закрепил.

С образованием СССР введены в действие Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 года [10],

представляющие собой Общую часть уголовного законодательства. Каких-либо законодательных новелл Основные начала не привнесли.

Также Уголовный Кодекс РСФСР 1926 [11] года не предусматривал существенных изменений в российский институт соучастия. Любопытным моментом является то, что согласно статье 17 данного уголовного кодекса меры социальной защиты судебно-исправительного характера применялись в одинаковой степени ко всем видам соучастников. Однако нормы Особенной части уже предусматривали дифференцированный подход к уголовной ответственности различных соучастников.

Значительный вклад в толкование и применение уголовного законодательства Советского союза внесли акты Пленумов Верховного Суда СССР и РСФСР, имеющие обязательное значение для правоприменителей [Черепанова, с. 18].

В 1958 г. были приняты Основы уголовного законодательства Союза ССР [12]. Именно этот акт качественно модернизировал правовую конструкцию соучастия. Возникает понятие – «умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении преступления» [12]. Помимо этого, еще одним существенным нововведением было то, что появилось определение понятия «организатор», которое также закреплялось в 17 статье – «лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его совершением» [12].

На базе Основ был принят Уголовный кодекс 1960 года [2], который в статье 17 воспроизвел закрепленные в Основах понятия и впоследствии неоднократно дополнялся, и изменялся. Однако, важную основу, касающуюся института соучастия, сохранил вплоть до отмены.

По инициативе государства и правоведов в 80-х годах была предпринята попытка создать теоретическую модель Уголовного кодекса [13], которая так и не вступила в силу.

Статья 1 Основ уточняла понятие «соучастие»: соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц

в совершении умышленного преступления [13]. Необходимо отметить то, что в Основы была включена статья 20, посвященная соучастию в составе организованной группы.

Подводя итог вышесказанному, подчеркнем, институт соучастия в преступлении появился достаточно давно и постоянно развивался. Однако до XX в. институт соучастия не был востребован, в виду малой регламентации и рассматривания групповой преступности как совокупности нескольких самостоятельных преступлений, что не предусматривало дифференциацию ответственности для соучастников с разной ролью. Только с XX в. групповая преступная деятельность стала рассматриваться как одно самостоятельное преступное деяние.

1.3. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОУЧАСТИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Выше институт соучастия был проанализирован через призму истории, что позволило проследить путь развития и становления института соучастия в России. Однако для более детального понимания данного института нужно посмотреть его с точки зрения сравнения соучастия в Российской Федерации и в зарубежных странах.

Стоит отметить, что традиционно в юридической науке принято рассматривать право как совокупность самостоятельных правовых семей [Кольцов, с. 19]:

- Континентальной (романо-германской);
- Англо-американской (англо-саксонской);
- Мусульманской.

В научной среде получили распространение и иные классификации [Теория государства ..., с. 252]. В дальнейшем исследовании мы будем

опираться на две основные правовые системы: континентальную и англосаксонскую.

Четкое и однозначное определение соучастия отсутствует в нормативном регулировании иностранных юрисдикций, оно раскрывается посредством указания отдельных признаков, к примеру, умышленность, совместность действий и др., характерных и для отечественного правового режима [Илиджев, с. 227-228], а также в описании отдельных форм соучастия в виде самостоятельных преступлений (аналогично, к примеру, бандитизму в РФ) [Додонов, с. 67]. Однако возможны и особенности, к примеру, в Италии [14], в Швеции [19], в Японии соучастие необязательно должно быть умышленным [Додонов, с. 89].

Рассмотрим более подробно институт соучастия в различных зарубежных странах.

В первую очередь обратимся к Уголовному кодексу ФРГ [15]: Стоит отметить, что Уголовный кодекс ФРГ не содержит законодательно оформленного определения «соучастия». Обращаясь к доктринам, а также к научным работам, можно вывести значение термина: «Целенаправленное участие нескольких лиц различным образом в совершении умышленного преступного деяния» [Зубкова, с. 253].

Исполнитель выполняет объективную сторону состава преступления самостоятельно или с использованием другого лица (§ 25, абз. 1)[15]. Возможно наличие нескольких соисполнителей.

В ФРГ существует две формы соучастия: подстрекательство и пособничество, содержание которых, в принципе, аналогично тому, которое вкладывает в схожие понятие отечественное уголовное законодательство.

Наказание соучастникам назначается по общим правилам, однако, оно смягчается по § 49, абз. 1. Тем самым это демонстрирует акцессорную теорию соучастия.

Уникальным является самостоятельный институт покушения на соучастие, который закреплен в 30 параграфе УК ФРГ [15], также в законе

закреплена возможность добровольного отказа от него, что исключает уголовную ответственность такого лица.

Так же, как и в Уголовном кодексе ФРГ, Уголовный кодекс Франции [16] не содержит общего определения «соучастия», его признаков и форм. В кодексе можно встретить лишь упоминание об исполнителе и соучастнике. Соучастие базируется на акцессорной теории соучастия, то есть существует зависимость наказания соучастника от совершаемых действий исполнителя.

Исполнителем по 121-4 статье Уголовного кодекса Франции [16] признается лицо, совершающее объективную сторону состава преступления (проступка), а также покушается на нее. Соучастник должен осознанно облегчить совершение преступного деяния путем воздействия на его подготовку или завершение.

Особенностью уголовного законодательства Франции является наличие особого соучастника – провокатора, который с использованием различных средств (положительных – типа подарков, или отрицательных – типа угроз) провоцирует совершение преступления [16].

Закон о соучастниках и подстрекателях 1861 г. введен в действие на территории Великобритании и применяется наряду с прецедентной практикой. По Закону, кроме исполнителя, соучастниками также являются лица, кто «помогает, подстрекает, советует или добивается совершения любого преследуемого по обвинительному акту правонарушения» [Есаков, Крылова, Серебрякова, с. 121].

Наказание соучастников определяется согласно акцессорной теории соучастия. Все соучастники несут наказание независимо от роли в преступлении и степени участия. Однако существует разделение исполнителей на первую и вторую степени в зависимости от степени участия.

Соучастие в Уголовном кодексе Японии [17] закреплено в отдельной 11 главе, в рамках которой выделены следующие формы соучастия:

- Пособничество;
- Соисполнительство;

– Подстрекательство,

по смыслу аналогичные отечественным [Уголовное право зарубежных стран ..., с. 453].

Существуют некоторые особенности в назначении наказания. Так, например, согласно положениям статьи 64 Уголовного кодекса Японии пособник и подстрекатель не подлежат привлечению к уголовной ответственности, если наказание за преступление предполагает уголовный арест или малый штраф. Помимо форм соучастия УК Японии называет виды соучастия:

1. Обязательное- предполагает возможность совершения такого преступления только в условиях соучастия (отдельный состав преступления),
2. добровольное – факультативно – так может быть совершено любое преступное деяние, запрещенное уголовным законодательством Японии.

Соучастие в КНР есть «совместное умышленное участие двух или более лиц в совершении преступления» [18]. Соучастники выделяются следующих видов:

- Подстрекатель.
- Главный преступник (аналог исполнителя или организатора);
- Пособник [18].

Обобщая сказанное, отметим, что зарубежное уголовное законодательство имеет ряд отличий от российского уголовного права. Однако существуют нормы и правила, которые возможно позаимствовать из законодательства зарубежных стран для более детальной регламентации института соучастия. При этом некоторые положения могут существенно усложнить понимание данного института в современных реалиях и усложнить правоприменительную практику. Помимо этого, заимствовать нормы нужно предельно аккуратно, так как многие из них действуют именно на определенную территорию и на определенный контингент населения.

ГЛАВА 2. ТЕОРИИ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ В УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ

2.1. АКЦЕССОРНАЯ ТЕОРИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОУЧАСТИЕ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

подавляющее большинство сложившихся в настоящее время идей относительно правовой обусловленности соучастия в преступлениях с большой долей достоверности можно разделить на две противоположные: акцессорную (Акцессорный - добавочный, придаточный, несамостоятельный (лат.)) теорию и теорию самостоятельной ответственности (подробнее – см. параграф 2 настоящей главы).

Отличающиеся от этих концепций взгляды снискали гораздо меньшую популярность в научной среде, а, как следствие, получили меньшее отражение в нормативном закреплении и практике (подробнее – см. параграф 3 настоящей главы).

Акцессорная концепция являет некую совокупность взаимосвязанных правовых средств, обуславливающих возможность привлечения к уголовной ответственности, квалификацию и назначение наказания (его строго установленного вида и меры (размера)) различным соучастникам преступления в зависимости от характера уголовного преследования исполнителя [Жиряев, с. 39].

Акцессорная теория является достаточно «пожилой», она была разработана представителями классической школы уголовного права на основе идей еще французской революции (деяние, вина, причинно-следственная связь) [Энциклопедия ..., с. 13].

Акцессорная идея соучастия своим началом считает обусловленность и зависимость привлечения к уголовной ответственности сложных соучастников преступного деяния от возможности уголовного преследования исполнителя. Если субъект совершения преступного деяния не подлежит уголовной

ответственности, невозможно привлечение к уголовной ответственности всех других соучастников.

В отечественной науке уголовного права акцессорная теория соучастия не нашла широкого распространения, однако, тем не менее, у нее есть свои последователи.

Так, видным сторонником акцессорной модели соучастия М.И. Ковалевым развивалась мысль о видах акцессорной теории:

1. Строгая акцессорность – возможность привлечения к ответственности, квалификация, факт, вид, размер мер уголовно-правового характера зависят от исполнителя;

2. Логическая акцессорность – уголовное наказание за соучастие определяется в рамках санкции конкретной статьи, предусмотренной уголовным законодательством;

3. Акцессорность по степени завершенности деяния;

4. Акцессорность по наказанию – устанавливается особая связь (пропорциональная) между степенью наказуемости исполнителя и степенью наказуемости иных участников преступления (организатора, подстрекателя, пособника);

5. Лимитированная акцессорность [Ковалев, 1999, с. 101-102].

Главным достоинством акцессорной модели преступного соучастия является логика, построенная на созависимости юридической (уголовной) судьбы соучастников преступления от таковой в отношении исполнителя [Тельнов, с. 140].

Акцессорная идея априори сталкивается со сложностями в применении, когда преступление совершается соисполнителями. Особенно это характерно для российского уголовного права, которое исходит из того, что соисполнители также являются соучастниками. В связи с этим применение акцессорной теории требует определенных изъятий / оговорок [Пудовичкин, с. 104].

По этой же и некоторым другим причинам исследуемая концепция критиковалась [Волков, с. 114].

Кроме того, как указывали другие ученые, теория не учитывает самостоятельную роль каждого лица, участвующего в совершении преступления, его индивидуальное деяние, мотивы, цели, умысел и иные характеристики состава преступления в отношении каждого соучастника, существующие лично и только у него [Фойницик, с. 20], [Пионтковский, с. 184], [Хейфец, с. 9].

Как видим, акцессорная концепция характеризуется как сильными, так и слабыми сторонами. Причем последние в реалиях сегодняшнего дня существенны.

Существующая позиция законодателя и правоприменителя не воспринимает акцессорность с той стороны, с которой данная теория слепо и безусловно связывает ответственность организатора, подстрекателя и пособника с ответственностью исполнителя. В таком контексте признание акцессорной природы соучастия чуждо как теоретикам, так и практикам уголовного права [Пушкин, с. 14].

Тогда была создана совершенно противоположная, полярная теория – теория ответственности соучастников преступления, которая будет предметом изучения следующего параграфа.

2.2. ТЕОРИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОУЧАСТНИКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Совершая попытку нивелировать слабые стороны акцессорной модели, отечественные исследователи советского периода за основную мысль, пронизывающую теорию самостоятельной ответственности, взяли тезис о том, что каждый из соучастников самостоятельно отвечает за совершенное преступное деяние [Курс советского ..., т.1, с. 587]. Иными словами, говоря о преступлении, «у каждого соучастника "свой состав"» [Уголовное право России, с. 562].

С точки зрения данной модели развивается мысль об обоснованности и справедливости привлечения к уголовной ответственности иных лиц, вне зависимости от уголовного преследования исполнителя, что положительно оценивается на практике.

Каждому лицу, участвовавшему в совершении преступного деяния, вменяется свой состав преступления, инкриминируется самостоятельное деяние, лишь связанное с деяниями иных соучастников, но не зависящее (в плане квалификации) от них.

Поэтому наличие соглашения между соучастниками уже не является необходимым условием привлечения к уголовной ответственности. Достаточно лишь факта выполнения деяния, которое запрещено уголовным законом государства под угрозой существенного наказания (лишения свободы, ограничения свободы и др.), и виновного поведения лица в том или ином виде [Колоколов, с. 48-51].

подавляющее большинство советских ученых-правоведов полагали, что каждый из соисполнителей ответственен за собственное участие в преступлении.

Поэтому главным позитивным моментом исследуемой концепции ответственности соучастников предоставляется возможность привлечения к ответственности тех лиц, которые по существу участвовали в совершении общественно опасных, но фактически не исполненных деяний (например, по сути акцессорного учения исключено уголовное преследование подстрекателя, роль которого была исполнена таким образом, что не привела к совершению преступления исполнителем).

Кроме того, акцессорная теория соучастия критиковалась с точки зрения некоторого распространения ответственности исполнителя на иных соучастников: «Каждый отвечает и может отвечать только за свою вину... вина каждого оказывается совершенно своеобразною и особенною» [Фойницкий, с. 28].

Теория самостоятельной ответственности соучастников оказалась востребованной и популярной в уголовном праве ряда иностранных государств. К примеру, таковым порядком характеризуется уголовная система США [Козочкин, с. 214]. В странах акцессорной доктрины, присущие ей пробелы компенсировались либо расширением границ неоконченного преступления, либо искусственным введением в закон специальных оснований ответственности для соучастников, не свойственных акцессорному учению в чистом виде.

Обобщая сказанное, теория самостоятельной ответственности нивелирует относительно слабые моменты акцессорной концепции соучастия. Однако, с позиции правоприменителя (органа предварительного расследования) зачастую без исполнителя нет внешнего выражения преступления, что фактически исключает возможность привлечь кого-либо к уголовной ответственности. Возможность реального расследования преступления имеет место лишь тогда, когда преступление было хотя бы начато, а это возможно только при установлении субъекта его исполнения.

Итак, обе полярные теории характеризуются как минусами, так и плюсами, но в «чистом» виде эти идеальные модели не используются в законодательстве ни одного из государств, зарубежные страны на основе комплексного подхода регламентируют общественные отношения в данной сфере, иногда допуская вкрапления иных теорий, о чем более подробно указано в параграфе 3 настоящей главы.

2.3. ИНЫЕ ТЕОРИИ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

Юридическая наука за все время своего существования, вобрала в себя две основных теории соучастия:

- акцессорная теория;
- теория самостоятельной ответственности соучастников преступления.

Все страны мира, в которых развито уголовное законодательство должным образом придерживаются данных теорий. Однако, в чистом виде данные теории встречаются достаточно редко. Помимо этого, научные доктрины также развивают и создают новые теории соучастия в преступлении.

Основной вопрос ставится в том, при каких обстоятельствах наступает уголовная ответственность и за какие преступные действия соучастника, следовательно, различаются и их пределы, и основания.

Существует, между тем, и смешанная теория, представившая попытку объединить две предыдущие в равных объемах [Познышев, с. 23]. Однако случаи соучастия, удовлетворяющие обоим критериям, достаточно редки, следовательно, такая теория не могла претендовать на универсальность и была в целом бессмысленной.

В некоторых научных трудах также можно встретить доктрину опасного содействия. Данная доктрина представляет собой учение общего права, согласно которой ответственность возлагается на владельца «общественно опасного средства». Примером может являться случай, когда работник на заводе работает с «общественно опасным средством», и если в случае, когда лицу причиняется вред этим средством, ответственность несет работник (собственник или лицо, которому оно вверено) данного оборудования. По этой доктрине ответственность несет собственник, даже если пострадавший сам «полез» к опасному предмету.

В 2000 году правовед Арутюнов А.А [Арутюнов, 2000, с. 2] предложил новую теорию соучастия в преступлении. Данная теория называлась системной теорией соучастия. Согласно данному подходу соучастие – некий комплекс, который содержит в себе свои признаки, рождающиеся в результате синергии признаков соучастников, и именно в совокупности со всеми элементами способствует правильному разрешению вопросов, связанных с соучастием.

Главным признаком теории Арутюнова А.А. является наличие некой договоренности между соучастниками. В связи с этим последними могут быть

только лица, условившиеся между собой на совершение преступления общими усилиями [Арутюнов, 2013, с. 328].

В тот момент, когда система вобрала в себя достаточно составных элементов, когда соучастники дали свое согласие на совершение преступления совместными усилиями, соучастие как система представляет собой целостный комплекс, следовательно, общественную опасность и причиненный общественно-опасный вред причиняет не конкретное лицо, а вся система. Во взаимоотношениях с внешним миром такой комплекс выступает как единое целое.

При этом соучастник отвечает за свое собственное виновное общественно-опасное деяние, которое физически входит в состав преступного деяния [Ананьин, с. 5].

Системная теория основывается на установлении в действиях соучастников общего состава преступления [Арутюнов, 2000, с. 4].

Таким образом, основная мысль данной концепции - общий преступный результат причиняется действием единой системы, состоящей из входящих в нее преступников [Ананьин, Новоселов, с. 15].

Схожим образом мыслил и М.Г. Шаргородский [Шаргородский, с. 90].

Кроме того, ученые-криминологи выделяют субъективную теорию соучастия. Основную мысль данного учения можно изобразить схематично следующим образом.

По объективной стороне состава преступления не представляется возможным как-либо дифференцировать инкриминирование конкретных составов конкретным соучастникам. В любом случае мы приходим к выводу о выполнении единых преступлений, по общему правилу. Поэтому для восстановления справедливой оценки действий виновных лиц видится необходимостью обратить внимание на субъективную сторону – намерения, интересы и отношение к деянию всех соучастников.

В рамках данной теории не совсем классическая классификация соучастников – различаются:

- главный виновник;
- пособники (те, кто действует в интересах чужого умысла).

Таким образом, в научной литературе по теории уголовного права и криминологии можно найти достаточное, если не избыточное количество различных теорий соучастия. В каждой из этих теорий можно найти как минусы, так и плюсы, которые существенно влияют на применение теорий.

Однако на сегодняшний день хорошо проработаны исключительно две теории, о которых мы сказали в начале параграфа (акцессорная и самостоятельной ответственности), именно поэтому их можно встретить и на практике, причем чаще всего не в чистом виде, а в их определенном соотношении, компиляции, о которой будет сказано более подробно в следующих параграфах настоящего исследования.

ГЛАВА 3. ОТРАЖЕНИЕ ТЕОРИЙ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

3.1. ВЛИЯНИЕ ТЕОРИЙ СОУЧАСТИЯ НА ОБЩИЕ ПРАВИЛА КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННОГО В СОУЧАСТИИ

Очевидно, что для уголовного права схожее понимание, в том числе соучастия в преступлении и роли каждого из соучастников, необходимо для формирования единообразной судебной практики. Для реализации этого представляется необходимым определиться с той категорией, которую мы будем учитывать, как основание ответственности за преступное соучастие.

В предыдущей главе более подробно рассмотрены акцессорная теория соучастия и теория самостоятельной ответственности соучастников. Ранее в работе были рассмотрены и иные теории соучастия. Однако ввиду того, что данные мысли исследователями не были последовательно развиты в дальнейшем, они не предусматривают особых правил квалификации деяний соучастников или назначения им наказания в соответствии с действующим законодательством, в настоящей главе они не рассматриваются.

Акцессорная и самостоятельная теории соучастия предполагают разные варианты квалификации деятельности лиц, участвующих в совершении преступления. Рассмотрим данные варианты.

1. Акцессорная теория в качестве основной идеи закрепляет мысль, что сложные соучастники не обладают самостоятельными предпосылками для привлечения к уголовной ответственности. Как было сказано в предыдущей главе, такие дополнительные соучастники осуждаются только тогда, когда сам физический исполнитель преступления подвергается уголовной ответственности.

Квалификация производится по следующим правилам:

- 1) основание ответственности за соучастие - состав преступления, совершенный исполнителем;
- 2) наказуемость - по той статье УК РФ, по которой квалифицируется исполнитель [Ковалев, 1999, с. 177-178].

2. Теория самостоятельной ответственности соучастников предполагает, что каждый из соучастников несет личную, индивидуальную, самостоятельную ответственность: «Каждый субъект, действует ли он один или совместно с другими лицами, совершая преступление, тем самым создает основание своей уголовной ответственности», - отмечал М.И. Ковалев [Ковалев, 1999, с. 177-178]. Данная позиция своей актуальности не потеряла, по мнению ученых-сторонников концепции самостоятельной ответственности, «нет оснований отождествлять составы, соответствующие их деятельности: это разные составы преступления, и у каждого соучастника "свой состав"» [Уголовное право России ..., с. 562].

Квалификация при этом осуществляется по следующим правилам:

- 1) исполнителю вменяется состав преступления, предусмотренный диспозицией конкретного пункта конкретной части статьи Особенной части УК РФ.
- 2) Состав иных соучастников преступления складывается из:
 - признаков состава преступления, предусмотренного диспозицией конкретного пункта конкретной части статьи Особенной части УК РФ;
 - признаков конкретного соучастника по статье 33 УК РФ.

В данном случае имеется возможность привлечения к уголовной ответственности иных соучастников (сложных) даже в случае, когда исполнитель уголовной ответственности не подлежит.

Следовательно, каждому предполагается отдельная квалификация за каждое виновно совершенное деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания.

О положительных и отрицательных моментах каждой из этих концепций уже упоминалось в предыдущих параграфах. В принципе государства по-разному восприняли данные теории: так, Франция в большей степени восприняла акцессорное учение, а Норвегия – теорию самостоятельной ответственности. Исследуемые теории соучастия являются полностью полярными и в некотором смысле идеальными. В том виде – «чистом» - в котором они описаны в теории, на практике они не встречаются. Поэтому нельзя однозначно утверждать о том, хуже или лучше какая-либо из этих концепций. Ни одна из них на сегодняшний день не может считаться подлинно верной [Салимгареева, с. 63].

Здесь мы лишь подчеркнем позицию современного российского законодателя и правоприменителя.

Как исходит российский законодатель, без исполнителя соучастие в принципе невозможно (на это указывается, например, при определении форм соучастия), с другой стороны, деяние каждого из соучастников считается самостоятельным, квалификация осуществляется для каждого отдельно, меры ответственности определяются индивидуально с учетом личности конкретного соучастника, а также обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказания (об этом более подробно – см. далее). Кроме того, учитывается характер и степень участия в реализации преступного умысла [Георгиевский, Кравцов, с. 75].

Между тем, исключение ответственности исполнителя по общему правилу исключает ответственность иных соучастников, однако если организатор, пособник, подстрекатель совершают индивидуально иное преступное деяние, их ответственность ни в коем случае по данным правилам не исключается [Шарапов, 2016, с. 106].

Таким образом, российское уголовное законодательство и правоприменение в качестве исходного начала в целях квалификации преступных деяний, совершенных в соучастии, определяет сочетание крайностей двух концепций – такой своеобразный комплексный подход, но не смешанная теория соучастия, о которой упоминалось ранее. Отождествлять

данные концепции (современный подход и теорию прошлого века) было бы абсурдом.

А.В. Наумов полагает, что действующее законодательство придерживается модели сочетания акцессорной и самостоятельной юридической природы соучастия [Наумов, с. 309].

При этом согласно данному подходу квалификация деяний соучастников определяется следующими правилами:

- ссылка в формуле обвинения (в обвинительном заключении) на статью 33 УК РФ требуется тогда, когда лицо не выполняло функции непосредственного исполнителя преступления;
- техническое распределение ролей в совершении преступного деяния считается соисполнительством, т.е. ссылка на статью 33 УК РФ не требуется [88];
- механическое «стечение» криминальных лиц не образует соучастия, если их усилия не взаимосвязаны (к примеру, массовое мародерство);
- по общему правилу лица, входящие в состав одной из форм соучастия являются соисполнителями, т.е. ссылка в формуле обвинения на статью 33 УК РФ не требуется, единственное, в некоторых случаях предусмотрены специальные правила квалификации для лиц из руководящего состава таких сложных форм соучастия (об этом подробнее – см. параграф 3 настоящей главы);
- если статья УК РФ предусматривает какую-либо форму соучастия в качестве квалифицирующего признака, то нужно квалифицировать деяние по соответствующему пункту соответствующей части статьи Особенной части УК РФ, не делая ссылки на статью 33 УК РФ;
- совершение преступления в группе с лицом, не обладающим всеми признаками субъекта преступления, не может образовывать соучастия;
- если статья УК РФ предусматривает совершение преступления специальным субъектом, то исключается возможность субъектов без

таких признаков выступать в роли исполнителя, они могут привлекаться к ответственности со ссылкой на части 3–5 статьи 33 УК РФ;

- квалифицирующий признак «совершение группой лиц» не может применяться в случае, когда только один субъект вменяем и достиг возраста уголовной ответственности;
- организация какой-либо формы соучастия, предусмотренной статьей УК в качестве самостоятельного преступления должна квалифицироваться по соответствующей статье, а совершенные такой группой или организацией действия квалифицируются самостоятельно;
- в случае эксцесса исполнителя ответственность за действия, его образующие, несет только сам исполнитель, но не иные субъекты преступления, действия же остальных субъектов оцениваются на основании их умысла и фактических действий (об этом подробнее – см. параграф 3 настоящей главы).

С точки зрения ответственности за неоконченное преступление акцессорная зависимость соучастников в УК РФ проявляется в следующих аспектах:

- 1) в силу ч. 2 ст. 14 УК РФ, если деяние исполнителя не было признано преступлением или было признано малозначительным, то его уголовно-правовая ответственность исключается, что автоматически влечет освобождение от уголовной ответственности иных соучастников преступления (если умысел всех был направлен на данное деяние);
- 2) точно так же разрешатся ситуация, если исполнитель совершил лишь приготовление к деянию, не относящемуся к тяжким по категории;
- 3) согласно ч. 5 ст. 35 УК РФ организатор или руководитель сложной формы соучастия привлекается к уголовной ответственности не только за сам факт создания преступного объединения и руководства им, но и за всю совокупность преступлений, которые были совершены с его ведома членами данной группы или объединения, устанавливается «солидарная ответственность» за «общую вину» [Белов, 2018, с. 69].

С точки зрения ответственности за неоконченное преступление теория самостоятельной ответственности соучастников в УК РФ проявляется в следующих аспектах:

- 1) в силу ч. 1 ст. 34 УК РФ характер и тяжесть уголовной ответственности определяются, в том числе степенью участия каждого из соучастников в совершении преступления, т.е. реализуется принцип индивидуализации наказания;
- 2) за эксцесс исполнителя соучастники ответственности не несут (ст. 36 УК РФ).

При этом итоговая квалификация зависит от вида эксцесса:

- количественный;
- качественный.

При количественном эксцессе действие, совершенное исполнителем, находится в прямой причинно-следственной связи с действиями иных соучастников, т.к. именно они дают «посыл» или оказывают содействие этому действию, поэтому все соучастники несут ответственность по направленности умысла [Ковалев, 1999, с. 204].

При качественном эксцессе исполнитель совершает действия, неоднородные с теми, к которым его склонили или в которых ему оказали содействие соучастники, то есть, исполнитель посягает на иной объект. В указанном случае организатор, подстрекатель, пособник и иные лица несут ответственность за соучастие в том преступлении, которое совершил исполнитель по их указанию или при их помощи, а исполнитель, сверх того отвечает и за эксцесс.

Сторонники акцессорной природы соучастия при качественном эксцессе исключают соучастие [Бурчак, с. 221];

- 3) лицо не освобождается от ответственности в случае неудавшегося соучастия;
- 4) если исполнитель ввиду наступления указанных в уголовном законе обстоятельств не подлежит осуждению или освобождается от уголовной

ответственности, то остальные соучастники, безусловно, не могут быть освобождены от привлечения к уголовной ответственности.

В целом, автор считает позицию законодателя обоснованной и логичной, однако предлагает скорректировать ее относительно эксцесса исполнителя.

Если исполнитель преступления, запланированного всеми соучастниками, не доводит его до конца (т.е. добровольный отказ от преступления)– деятельность сложных соучастников необходимо квалифицировать и привлекать их к уголовной ответственности по следующим правилам:

- как организацию удуманного покушения или подстрекательство к покушению на преступление, к которому они склоняли исполнителя и к осуществлению, которого этот последний приступил.
- как покушение на орг. деятельность или на подстрекательство, когда исполнитель совершил иное, не охватываемое умыслом организатора или подстрекателя преступление, никаких действий по воплощению намерений соучастников в реальную действительность не произвел.

Обобщая сказанное, отметим, что законодатель и правоприменитель совершают попытки компиляции полярных теорий. На наш взгляд, их грамотное сочетание позволит компенсировать недостатки друг друга. Реформирование сложившейся практики квалификации представляется целесообразным относительно квалификации действий соучастников в случае эксцесса исполнителя.

3.2. ВЛИЯНИЕ ТЕОРИЙ СОУЧАСТИЯ НА ПРАВИЛА НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ СОУЧАСТНИКАМ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ К НИМ ИНЫХ МЕР УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В плане назначения наказания соучастникам в преступлении существует несколько подходов:

- 1) отсутствие дифференциации наказания в зависимости от вида соучастника (Франция, Польша);
- 2) смягчение наказания в отношении пособника (Германия, Китай, Испания, Япония);
- 3) ужесточение наказания в отношении организатора (Италия, Беларусь).

При этом подходы 2 и 3 могут сочетаться.

По поводу назначения наказания акцессорная теория получила широкое распространение в ряде зарубежных стран [Здравомыслов, с. 156].

На сегодняшний день современный российский законодатель придерживается первой позиции.

В отечественном уголовном праве названные вехи акцессорной модели не применимы даже с поправками, т.к., как исходит российский законодатель, соучастие представляет собой совместную преступную деятельность, в ходе которой каждый из соучастников, выполняя какую-либо задачу, вносит свой вклад в совершение преступления, а посему отвечает за свои собственные действия без связи с действиями исполнителя. Поэтому недопустимо слепое освобождение соучастников, если исполнитель не подлежит ответственности (отказался от совершения преступления или был убит).

Примером служит Приговор Санкт-Петербургского городского суда от 14.06.2011 по делу N 2-01/2011 [89]. Так, гражданин М.А. был освобожден от уголовной ответственности за совершение действий, направленных на возбуждение ненависти и вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам расы, национальности, языка, совершенных публично в связи с истечением срока давности. Однако такое освобождение не повлияло на привлечение других соучастников к уголовной ответственности.

Обобщая сказанное, использование положений акцессорной теории благоприятствует или необоснованному ужесточению, или такому же

смягчению мер ответственности соучастников, не имеет места индивидуализация наказания [Долгополов, с. 116].

Противоправный умысел соучастников выполняется исполнителем, однако все соучастники должны самостоятельно нести индивидуализированную ответственность, т.к. деятельность каждого имеет общественную опасность.

Согласно ст. 67 УК РФ при назначении наказания лицу, которое совершило преступление в соучастии, суд должен учесть индивидуальные характеристики соучастника:

- 1) характер и степень фактического участия лица в совершении преступления;
- 2) значение участия лица для достижения цели преступления ;
- 3) влияние участия лица на характер и размер причиненного или возможного вреда.

Например, согласно Постановлению Президиума Тульского областного суда от 26.02.2019 N 44у-17/2019 [94], гражданин Г. осужден за пособничество в совершении грабежа группой лиц по предварительному сговору. Предоставленная им информация о предмете хищения, а также помощь в сбыте похищенного, позволили совершить данное преступление в особо крупном размере. Таким образом, участие такого лица в совершении грабежа оказало огромное влияние на размер причиненного вреда;

- 4) смягчающие или отягчающие обстоятельства, относящиеся к личности одного из соучастников при назначении наказания только этому соучастнику.

Примером может служить Постановление Президиума Верховного суда Удмуртской Республики от 12.04.2019 N 44у-26/2019 [96]. Так, при рассмотрении кассационной жалобы гражданина К., суд вышестоящей инстанции установил наличие обстоятельств, смягчающих наказание, таких как: признание вины, активное содействие раскрытию и расследованию преступлений, наличие малолетних детей, явку с повинной, состояние

здоровья, удовлетворительные характеристики, наличие трудоустройства. Данные обстоятельства в полной мере не были учтены судом первой инстанции, что существенно повлияло на исход уголовного дела.

Следовательно, налицо приверженность законодателя в данном контексте теории самостоятельного соучастия.

В научной литературе по исследуемой теме неоднократно высказывалось мнение, что нормы ст. 67 УК РФ не являются специальными правилами назначения наказаний, т.к. исходят из ст. 60 УК РФ – общих правил. Приведенные выше требования не являются конкретными, а являются, скорее, оценочными, причем объективных критериев такой оценки не установлено ни законом, ни, обобщением практики.

Отсюда следует, что в законе на сегодняшний день конкретных «пропорций» в части назначения наказания соучастникам в условии от роли, которую они исполняют, не установлено. То есть положения УК РФ формализованы недостаточно, по существу, назначение наказания соучастникам определяется судебным усмотрением, что далеко не всегда объективно [Янковский, с. 212].

Разработка таких критериев представляется одной из приоритетных задач в плане реформирования уголовного законодательства в данной сфере, т.к. роли соучастников имеют совершенно разную степень общественной опасности.

Использование концепции самостоятельной ответственности соучастников при назначении наказания и привлечении к ответственности получила распространение: как в теории (например, Е.В. Благов по степени общественной опасности распределил соучастников: исполнитель как наиболее опасный, организатор как опасный, подстрекатель как менее опасный, пособник как наименее опасный [Благов, с. 185]. Схожей позиции придерживался А.Н. Трайнин [Трайнин, с. 100], Г.А. Захарян [Захарян, с. 9], М.В. Сидирякова [Сидирякова, с. 11], А.М. Царегородцев [Царегородцев, с. 157], А.А. Арутюнов [Арутюнов, 2001, с. 3], С.А. Балеев [Балеев, с. 179] и др.), так и в сфере практической правоохранительной, в частности следственной

деятельности (согласно итогам опроса сотрудников органов уголовного преследования 93% поддержали нормативное закрепление дифференцированного подхода к наказанию соучастников в зависимости от их роли совершении преступного деяния) [Димченко, с. 110].

В целом, позиция правоприменителя сложилась таким образом, что выработка какого-либо единого подхода к назначению наказаний исполнителю, организатору, подстрекателю, пособнику нецелесообразна.

Поэтому, как обращаясь снова к судебной практике, следует выделить подлежащие учету судом аспекты, позволяющие индивидуализировать наказание соучастникам:

- объект посягательства, на который был направлен умысел соучастника;
- личность соучастника;
- роль соучастника;
- мотивы соучастника

и т.д.

К примеру, в одном из ранее рассмотренных дел суд вышестоящей инстанции при проверке дела указал, что З., который склонял Л. к хищению, представляет повышенную опасность, и назначение ему наказания необходимо в виде лишения свободы на более продолжительный срок, чем Л., являвшимся исполнителем [Захарян, с. 10].

По результатам приведенного выше опроса, а также анализа материалов 200 уголовных дел о преступлениях, совершенных в соучастии, преобладающая позиция - пособнику назначать наиболее мягкое наказание [Арутюнов, 2001, с. 5].

На сегодняшний день для отечественного уголовного права при назначении наказания соучастникам в большей степени учитываются положения теории самостоятельной ответственности соучастников.

В указанных случаях ситуациях, несмотря на правило квалификации по ст. 33 УК РФ и составу Особенной части УК РФ, следует вменять специальные

составы преступных посягательств. Большинство таковых связано с террористическими и коррупционными преступлениями (ст. 205.1 УК РФ и ст. 291.1 УК РФ), а также о некоторых других (например, занятие лицом высшего положения в преступной иерархии – ч. 4 ст. 210 УК РФ – об этом подробнее – см. параграф 3 настоящей главы).

Кроме того, на наш взгляд, представляется обоснованным перенять в отечественное законодательство положительную практику некоторых иностранных государств. В частности, необходимо закрепить по общему правилу назначение наказания соучастникам в некоторой пропорции к наказанию, назначаемому исполнителю.

Речь идет о том, чтобы внести изменения в ст. 67 УК РФ, дополнив новыми частями по поводу правил назначения наказания соучастникам относительно наказания, назначаемого судом исполнителю: для организатора – в пропорции 1/1; для подстрекателя – в пропорции 1/2; для пособника – в пропорции 1/3.

Видится, что подобная новелла будет справедливо учитывать степень общественной опасности. Хотя, конечно, законодателю необходимо будет предусмотреть исключения, когда выход за такие пропорции будет оправдан, а Верховному Суду РФ растолковать и привести конкретные примеры для таких случаев. Подобное реформирование будет способствовать более справедливому назначению наказания соучастникам, учет и позицию правоприменителя.

3.3. ВЛИЯНИЕ ТЕОРИЙ СОУЧАСТИЯ НА ФОРМЫ И ВИДЫ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

Традиционно в зависимости от функциональных ролей, которые выполняют соучастники преступления, в теории уголовного права выделяются 2 вида соучастия:

- 1) Простое – характеризуется отсутствием иных, отличных от соисполнителей соучастников (т.е. только два и более соисполнителей);

2) Сложное – характеризуется наличием иных, отличных от соисполнителей соучастников (т.е. наличествуют организатор / подстрекатель / пособник).

Теории соучастия в меньшей степени влияют на простой вид соучастия. В любом случае действия таких лиц квалифицируются только по статье Особенной части УК РФ

При сложном соучастии назначения наказания исполнителю и порядок квалификации в целом такой же. Действия организатора, подстрекателя, пособника квалифицируются по статье Особенной части УК РФ со ссылкой на ст. 33 УК РФ.

Под видом соучастия подразумевается внутренне выражение деятельности соучастников, под формой – внешнее.

Рядом общих черт обладают классификации форм соучастия, разработанные М.И. Ковалёвым, Ф. М. Абубакировым, Л. Д. Гаухманом, Р. Р. Галиакбаровым, Л. Д. Ермаковой, обобщив которые, можно выделить:

- 1) соучастие с распределением ролей (то есть «сложное соучастие» - когда лица осуществляют разные роли по ст. 33 УК РФ, не является квалифицирующим признаком составов преступлений);
- 2) соисполнительство (в том числе группа лиц и группа лиц по предварительному сговору);
- 3) организованную группу;
- 4) преступное сообщество [Абубакиров, с. 141-142].

Между тем, ввиду недавнего внесения изменений в уголовный закон данный традиционный и устоявшийся список нужно расширить:

На сегодняшний день более обосновано выделение следующих форм соучастия:

1. Соучастие с конкретным распределением ролей;
2. Группа лиц;
3. Группа лиц по предварительному сговору;
4. Организованная группа:
 - 1) террористическая организация (ст. 205.5 УК РФ);

- 2) незаконное вооруженное формирование (ст. 208 УК РФ);
 - 3) банда (ст. 209 УК РФ);
 - 4) некоммерческая организация, посягающая на личность и права граждан (ст. 239 УК РФ);
 - 5) экстремистская организация (ст. 282.2 УК РФ);
5. Преступное сообщество (преступная организация):
- 1) террористическое сообщество (ст. 205.4 УК РФ);
 - 2) структурированная организованная группа (ч. 1 ст. 210 УК РФ);
 - 3) объединение организованных групп (ч. 1 ст. 210 УК РФ);
 - 4) собрание организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей преступных сообществ (преступных организаций) и (или) организованных групп (ч. 1.1 ст. 210 УК РФ);
 - 5) экстремистское сообщество (ст. 282.1 УК РФ) [Клименко, с. 156].

Самая «простая», элементарная форма соучастия, которую условно можно назвать атомом, вокруг которого дальше происходит нарастание, усложнение признаков – группа лиц (ч. 1 ст. 35 УК РФ). Для его наличия необходимо и достаточно лишь двух исполнителей.

Групповое исполнение или пособничество и подстрекательство к исполнению группы лиц не образуют.

Главное отличие группы лиц от иных форм соучастия – отсутствие предварительного сговора, т.е. данная форма соучастия характеризуется спонтанностью.

Такое понимание касемо соисполнительства являет собой яркое проявление влияния акцессорной теории, главной мыслью которой является то, что главная роль – исполнителя. В принципе, все другие формы соучастия невозможны без хотя бы двух соисполнителей, иными словами, никакая форма соучастия невозможна без исполнителя.

Конечно, теория самостоятельной ответственности соучастников также имеет место в конкретных составах, например, занятие лицом высшего положения в преступной иерархии – ч. 4 ст. 210 УК РФ, однако положения данной концепции в большей степени учитываются при даче квалификации и назначении наказания.

Для группы лиц по предварительному сговору необходима такая договоренность до начала совершения преступления, в остальном сохраняются те же признаки, характерные установленным в законе для группы лиц (ч. 2 ст. 35 УК РФ).

Предварительный сговор на совершение преступления предполагает выраженную в любой форме (письменной, устной, конклюдентной) договоренность, состоявшуюся до начала непосредственного выполнения объективной стороны преступления (п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 [84], п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 [85] и др.).

В судебной практике считается, что конститутивным признаком группы лиц по предварительному сговору также является наличие минимум двух соисполнителей (снова подтверждаем нашу мысль об акцессорной природе форм соучастия) (п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1, п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29).

Организованная группа (ч. 3 ст. 35 УК РФ) отличается признаком устойчивости, что в контексте данной темы не является существенным признаком, который нужно было бы рассмотреть более подробно.

Преступное сообщество (преступную организацию) (ч. 4 ст. 35 УК РФ) характеризуют:

- организованность,
- цель создания — совершение тяжких и особо тяжких преступлений.

Опять же, что преступное сообщество, что организованная группа – это усложненные группы лиц, для которых важно наличие двух и более

соисполнителей, что представляет собой проявление акцессорной концепции соучастия.

Что касается террористических и экстремистских сообществ, такая законодательная новелла введена искусственно и обусловлена ростом терроризма и экстремизма, с позиций теорий соучастия не обосновывается (политические причины).

Итак, теории соучастия в меньшей степени влияют на виды соучастия, однако акцессорная концепция оказала значительное воздействие на формирование основы построения института форм соучастия в уголовном праве, что представляется взвешенным, обоснованным и логичным решением законодателя.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате настоящего исследования были изучены основные положения теорий соучастия в преступлении, определена их роль в нормативном регулировании и практике.

Понятие соучастия нормативно закреплено в ст. 32 УК РФ. В доктрине иногда встречаются и иные определения данного понятия, иногда учеными-правоведами допускается соучастие в неосторожном преступлении, однако эти позиции не являются общепризнанными, поэтому в настоящем исследовании автор руководствовался легальным определением.

Подавляющее большинство сложившихся в настоящее время идей относительно правовой обусловленности соучастия в преступлениях с большой долей достоверности подразделяется на две противоположные: акцессорную теорию и теорию самостоятельной ответственности.

Другие концепции были также рассмотрены, но ввиду того, что данные мысли исследователями не были последовательно развиты в дальнейшем, на действующее законодательство и сложившуюся на сегодняшний день практику они существенного влияния не оказали.

Акцессорная концепция являет некую совокупность взаимосвязанных правовых средств, обуславливающих возможность привлечения к уголовной ответственности, квалификацию и назначение наказания (его строго установленного вида и меры (размера) различным соучастникам преступления в зависимости от характера уголовного преследования, осуществляемого в отношении исполнителя.

Акцессорная идея соучастия своим началом считает обусловленность и зависимость привлечения к уголовной ответственности сложных соучастников преступного деяния от возможности уголовного преследования исполнителя. Если субъект совершения деяния не осуждается, то исключается уголовная ответственность всех соучастников.

Преимуществом акцессорной теории является достаточно обоснованная и логичная идея о том, что юридическая судьба соучастников преступления зависит от исполнителя. Данное обстоятельство обеспечивает правильное разрешение вопросов, связанных с некоторыми составляющими объективной стороны состава преступления (место, время), со значением квалифицирующих обстоятельств и т.д. [Тельнов, с. 141].

Между тем, априори акцессорная модель соучастия не применима к тем случаям, когда преступление совершается двумя или более соисполнителями (например, группой лиц).

Поэтому для российского уголовного права основные положения акцессорной модели неприменимы.

Тогда была создана совершенно противоположная, полярная теория – теория ответственности соучастников.

Совершая попытку нивелировать слабые стороны акцессорной модели, отечественные исследователи советского периода за основную мысль, пронизывающую теорию самостоятельной ответственности, взяли тезис о том, что каждый из соучастников преступления самостоятельно отвечает за свое деяние. В соответствии с данной позицией отлично обосновывается возможность привлечения к уголовной ответственности иных соучастников (сложных) даже в случае, когда фактический исполнитель уголовной ответственности не подлежит.

Каждому лицу, участвовавшему в совершении преступного деяния, вменяется свой состав преступления, инкриминируется самостоятельное деяние, лишь связанное с деяниями иных соучастников, но не зависящее (в плане квалификации) от них.

Главным позитивным моментом исследуемой концепции ответственности соучастников предоставляется возможность привлечения к ответственности тех лиц, которые по существу участвовали в совершении общественно опасных, но фактически не исполненных деяний.

Итак, обе полярные теории обладают положительными и отрицательными чертами, но в «чистом» виде эти идеальные модели не используются в законодательстве ни одного из государств, зарубежные страны на основе комплексного подхода регламентируют общественные отношения в данной сфере, иногда допуская вкрапления иных теорий, которые, между тем, какого-либо коренного влияния на законодательство или складывающуюся практику не оказали.

Варианты квалификации деяний лиц, участвующих в совершении преступления в зависимости от каждой из теорий следующие:

1. Акцессорная теория исходит из того, что сложные соучастники не имеют самостоятельного основания для ответственности.

Квалификация осуществляется по следующим правилам:

1) основанием ответственности является состав преступления, совершенный исполнителем;

2) наказуемость соучастника определяется той статьей уголовного закона, по которой квалифицируется деяние исполнителя.

В случае, если субъект преступления не привлекается к уголовной ответственности, то не привлекаются и соучастники.

2. Теория самостоятельной ответственности соучастников предполагает, что организатор, подстрекатель, пособник и исполнитель имеют самостоятельное основание уголовной ответственности, привлекаются за каждое конкретное преступление, которое они совершили.

Квалификация при этом осуществляется по следующим правилам –

1) исполнителю вменяется состав преступления, предусмотренный диспозицией конкретного пункта конкретной части статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ;

2) состав иных соучастников преступления состоит из:

– признаков определенного состава преступления, предусмотренного диспозицией конкретного пункта

конкретной части статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ;

- признаков конкретного соучастника, указанных в соответствующей части статьи 33 Уголовного кодекса РФ.

Кроме того, отличие в квалификации от теории акцессорного соучастия проявляется в том, что не привлечение к уголовной ответственности исполнителя не исключает привлечение к ответственности других соучастников преступления.

Каждому лицу присуща отдельная квалификация за деяние, которое оно совершило.

Российский законодатель исходит из того, что без исполнителя соучастие в принципе невозможно (на это указывается, например, при определении форм соучастия), с другой стороны, деяние каждого из соучастников считается самостоятельным, квалификация осуществляется для каждого отдельно, меры ответственности определяются индивидуально с учетом личности конкретного соучастника, а также обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание. Кроме того, учитывается характер и степень фактического участия в реализации преступного умысла.

Между тем, отсутствие ответственности исполнителя по общему правилу исключает ответственность иных соучастников, однако если организатор, пособник, подстрекатель совершают индивидуально иное преступное деяние, их ответственность не исключается.

При назначении наказания соучастникам в преступлении существует несколько подходов:

- 1) отсутствие дифференциации наказания в зависимости от вида соучастника (Франция, Польша);
- 2) смягчение наказания в отношении пособника (Германия, Китай, Испания, Япония);
- 3) ужесточение наказания в отношении организатора (Италия, Беларусь).

При этом подходы 2 и 3 могут сочетаться.

На сегодняшний день современный российский законодатель придерживается первой позиции.

Приведенные выше требования не являются конкретными, а являются, скорее, оценочными, причем объективных и достаточных критериев такой оценки не установлено ни законом, ни, например, обобщением судебной практики.

Положения УК РФ формализованы недостаточно, по существу, назначение наказания соучастникам определяется судебным усмотрением, что далеко не всегда объективно.

Разработка таких критериев представляется одной из приоритетных задач в плане реформирования уголовного законодательства в данной сфере.

Роли соучастников имеют неодинаковую степень общественной опасности.

Итак, в настоящее время для отечественного уголовного права при назначении наказания соучастникам в большей степени учитываются положения теории самостоятельной ответственности соучастников. Однако в ряде статей УК РФ действия организатора, подстрекателя и пособника образуют самостоятельный состав преступления, в котором данные лица признаются исполнителями. К примеру, пособничество финансовыми средствами осуществлению экстремистской деятельности образует самостоятельный состав преступления, предусмотренный соответствующей частью ст. 282.3 УК РФ. Это также стоит учитывать при привлечении к ответственности соучастников.

На наш взгляд, представляется обоснованным перенять в отечественное законодательство положительную практику некоторых иностранных государств. В частности, речь идет о необходимости закрепить по общему правилу назначение наказания соучастникам в некоторой пропорции к наказанию, назначаемому исполнителю.

Таким образом, нами предлагается внести изменения в ст. 67 УК РФ, дополнив новыми частями по поводу правил назначения наказания соучастникам относительно наказания, назначаемого судом исполнителю: для организатора – в пропорции 1/1; для подстрекателя – в пропорции 1/2; для пособника – в пропорции 1/3.

Видится, что подобная новелла будет справедливо учитывать степень общественной опасности деятельности каждого соучастника. Хотя, конечно, законодателю необходимо будет предусмотреть исключения, когда выход за такие пропорции будет оправдан, а Верховному Суду РФ растолковать и привести конкретные примеры для таких случаев. Представляется, что подобное реформирование будет способствовать более справедливому назначению наказания соучастникам, учтет и позицию правоприменителя.

С точки зрения ответственности за неоконченное преступление акцессорная зависимость соучастников в УК РФ проявляется в следующих аспектах:

1) в силу ч. 2 ст. 14 УК РФ, если деяние исполнителя не было признано преступлением или было признано малозначительным, то его уголовно-правовая ответственность исключается, что автоматически влечет освобождение от уголовной ответственности иных соучастников преступления;

2) точно так же разрешатся ситуация, если исполнитель совершил лишь приготовление к преступлению небольшой или средней тяжести по категории;

3) организатор или руководитель сложной формы соучастия привлекается к уголовной ответственности не только за создание преступного объединения и осуществления руководства им, но и за все те преступления, которые совершены с его ведома членами данного объединения, которые охватывались его умыслом.

С точки зрения ответственности за неоконченное преступление теория самостоятельной ответственности соучастников в уголовном законодательстве проявляется в следующих аспектах:

- 1) в силу ч. 1 ст. 34 УК РФ реализуется принцип индивидуализации наказания;
- 2) за эксцесс исполнителя соучастники ответственности не несут (ст. 36 УК РФ);
- 4) лицо не освобождается от уголовной ответственности в случае неудавшегося соучастия;
- 5) если исполнитель не привлекается к уголовной ответственности, то ответственность остальных соучастников не исключается.

В целом, автор считает позицию современного законодателя обоснованной и логичной, однако предлагает скорректировать ее относительно эксцесса исполнителя.

Если исполнитель преступления, запланированного всеми соучастниками в соглашении до начала совершения преступления, не доводит его до конца (т.е. добровольный отказ от преступления)– действия организатора, подстрекателя или пособника необходимо квалифицировать и привлекать их к уголовной ответственности по следующим правилам:

- как организацию покушения или подстрекательство к покушению на преступление, к которому они склоняли исполнителя и к осуществлению, которого этот последний фактически приступил.
- как покушение на орг. деятельность или на подстрекательство, когда исполнитель совершил иное, не охватываемое умыслом организатора или подстрекателя преступление.

Традиционно в зависимости от функциональных ролей, которые выполняют соучастники преступления, в теории уголовного права выделяются 2 вида соучастия:

- Простое – характеризуется отсутствием иных, отличных от соисполнителей соучастников (т.е. только два и более соисполнителей в рамках одного преступления);

- Сложное – характеризуется наличием иных, отличных от соисполнителей соучастников (т.е. наличествуют организатор / подстрекатель / пособник).

На сегодняшний день более обосновано выделение следующих форм соучастия:

1. Соучастие с распределением ролей;
2. Группа лиц;
3. Группа лиц по предварительному сговору;
4. Организованная группа:
 - 1) террористическая организация (ст. 205.5 УК РФ);
 - 2) незаконное вооруженное формирование (ст. 208 УК РФ);
 - 3) банда (ст. 209 УК РФ);
 - 4) некоммерческая организация, посягающая на личность и права граждан (ст. 239 УК РФ);
- 5) экстремистская организация (ст. 282.2 УК РФ);
5. Преступное сообщество (преступная организация):
 - 1) террористическое сообщество (ст. 205.4 УК РФ);
 - 2) структурированная организованная группа (ч. 1 ст. 210 УК РФ);
 - 3) объединение организованных групп (ч. 1 ст. 210 УК РФ);
 - 4) собрание организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей преступных сообществ (преступных организаций) и (или) организованных групп (ч. 1.1 ст. 210 УК РФ);
 - 5) экстремистское сообщество (ст. 282.1 УК РФ).

Основным характером различия группы лиц от иных форм соучастия – отсутствие предварительного сговора, т.е. данная форма соучастия характеризуется спонтанностью.

В данном случае подобная формулировка касемо соисполнительства являет собой яркое проявление влияния акцессорной теории, главной мыслью которой является то, что главная роль – исполнителя. В принципе, все другие формы соучастия невозможны без хотя бы двух соисполнителей, иными

словами, никакая форма соучастия невозможна без центральной фигуры всего соучастия – фактического исполнителя преступления.

Конечно, теория самостоятельной ответственности соучастников также проявляется в конкретных составах преступлений, в качестве квалифицирующего признака, например, при занятии лицом высшего положения в преступной иерархии – ч. 4 ст. 210 УК РФ, однако положения данной концепции в большей степени учитываются при записи квалификации содеянного и назначении наказания.

Для группы лиц по предварительному сговору необходима такая договоренность до начала совершения преступления, в остальном сохраняются те же признаки, характерные установленным в законе для группы лиц (ч. 2 ст. 35 УК РФ).

Предварительный сговор на совершение преступления предполагает выраженную в любой форме (письменной, устной, конклюдентной) договоренность, состоявшуюся до начала непосредственного выполнения объективной стороны преступления (п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 [84], п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 [85] и др.).

В судебной практике считается, что конститутивным признаком группы лиц по предварительному сговору является наличие минимум двух соисполнителей (снова подтверждаем нашу мысль об акцессорной природе) (п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1, п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29).

Организованная группа отличается признаком устойчивости, что в контексте данной темы не является предметом исследования и нуждается в отдельном, более подробном изучении.

Преступное сообщество (преступную организацию) характеризуют: помимо устойчивости, цель создания и структурированность.

Последние формы являют собой усложненные группы лиц, для которых неважно наличие двух и более соисполнителей, что представляет собой проявление акцессорной концепции соучастия.

Что касается террористических и экстремистских сообществ, такая законодательная новелла введена искусственно и обусловлена ростом терроризма и экстремизма, с позиций теорий соучастия не обосновывается (политические причины).

Таким образом, теории соучастия в меньшей степени влияют на виды соучастия, однако акцессорная концепция оказала значительное воздействие на формирование основы построения института форм соучастия в уголовном праве, что представляется взвешенным, обоснованным и логичным решением законодателя.

Предложенные в работе варианты разрешения проблемных ситуаций позволят, на наш взгляд, повысить эффективность использования института соучастия в противодействии преступности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
2. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Свод законов РСФСР, т. 8, с. 497.
3. Дигесты Юстиниана [Электронный ресурс]// URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/digest/47.php (дата обращения: 02.01.2020 года)
4. Белозерская Губная грамота [Электронный ресурс]// URL: <https://infopedia.su/13xb7b1.html> (дата обращения: 02.01.2020 года)
5. Стоглав [Электронный ресурс]// URL: <https://azbyka.ru/otechnik/pravila/stoglav/> (дата обращения: 02.01.2020 года)
6. Соборное уложение 1649 года [Электронный ресурс]// URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/whole.htm> (дата обращения: 02.01.2020 года)
7. Постановление СНК РСФСР от 19.09.1918 "Об усилении уголовной репрессии за перевозку помимо почтового ведомства писем, денег и маловесных посылок" // Известия ВЦИК, N 208, 25.09.1918.
8. Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 "Руководящие начала по уголовному праву РСФСР" // СУ РСФСР, 1919, N 66, ст. 590.
9. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 "О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР." (вместе с "Уголовным Кодексом РСФСР") // СУ РСФСР, 1922, N 15, ст. 153.
10. Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик (утв. Постановлением ЦИК СССР от 31.10.1924) // Систематическое собрание действующих законов СССР. Книга первая. М., 1926.

11. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года/Редакция 05.03.1926 // СУ РСФСР, 1926, № 80, ст. 600.
12. Закон СССР от 25.12.1958 "Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик" // Ведомости ВС СССР, 1958, N 1, ст. 6.
13. Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик (приняты ВС СССР 02.07.1991 N 2281-1) // Ведомости СНД СССР и ВС СССР, 1991, N 30, ст. 862.
14. Итальянский уголовный кодекс 1930 г. [Текст] / Пер. проф. М. М. Исаева. - Москва: Юриздат, 1941. - 176 с.
15. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной республики Германия: текст и научно-практ. комментарий// Под ред. А. И. Рарога. — М.: Проспект, 2010. — 280 с.
16. Уголовный кодекс Франции / Науч. ред. Л. В. Головки, Н. Е. Крыловой; пер. с фр. и предисл. Н. Е. Крыловой. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. — С. 35.
17. Уголовный кодекс Японии / Науч. редактирование и предисловие докт. юрид. наук, проф. А. И. Коробеева. — СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002.
18. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. СПб., 2001
19. Уголовный кодекс Швеции / науч. ред. Н.Ф. Кузнецова, С.С. Беляев. СПб., 2001.

НАУЧНАЯ И УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА

20. Абубакиров Ф. М. Актуальные проблемы применения Общей части уголовного права. Хабаровск, 2005.
21. Ананьин А.Ф. Организация, подстрекательство и пособничество в групповом преступлении. Свердловск, 1980.

22. Ананьин А.Ф., Новоселов Г.П. Алгоритм квалификации деяния в качестве преступления, совершенного в соучастии // Российское право: Образование. Практика. Наука. – 2018. - № 6 (108).
23. Арутюнов А.А. Проблемы ответственности соучастников преступления // Уголовное право. 2001. № 3.
24. Арутюнов А.А. СИСТЕМНАЯ ТЕОРИЯ СОУЧАСТИЯ // Адвокат, N 12, 2000.
25. Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. – М.: Статут, 2013. – 408 с.
26. Балеев С.А. Ответственность за организационную преступную деятельность по действующему российскому уголовному законодательству. Казань, 2002.
27. Белов М.Н. Теоретические и практические вопросы понятия "соучастие" в уголовном праве // Вестник ННГУ. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-i-prakticheskie-voprosy-ponyatiya-souchastie-v-ugolovnom-prave> (дата обращения: 05.01.2020).
28. Благоев Е.В. Назначение наказания. Теория и практика. Ярославль, 2002.
29. Бохан А.П., Петрашева Н.В. Соучастие в неосторожном преступлении: миф или реальность? // ЮП. 2015. №3 (70). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/souchastie-v-neostorozhnom-prestuplenii-mif-ili-realnost-1> (дата обращения: 05.01.2020).
30. Бурчак Ф.Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. Киев, 1986.
31. Волков Г. И. Классовая природа преступлений и советское уголовное право / под ред. Н. В. Крыленко. М., 1935.
32. Винокуров С.И. Организованная преступность как она есть // Российский следователь. 1999. №1.
33. Галиакбаров Р. Р. Формы соучастия // Энциклопедия уголовного права. Т. 6. Соучастие в преступлении. СПб. 2007.

- 34.Георгиевский Э. В. Кравцов Р. В. "Совместное совершение преступления в законодательстве некоторых зарубежных государств нового и новейшего времени, (часть вторая)» Сибирский юридический вестник, № 4, 2019.
- 35.Димченко Н.В. Ответственность за преступления, совершенные в соучастии: теоретические и прикладные аспекты / дисс... канд. юрид .наук. Москва, 2006
- 36.Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть: монография / под общ. и науч. ред. С.П. Щербы. М., 2009.
- 37.Долгополов К.А. Назначение наказания за преступление, совершенное в соучастии // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2012. № 4.
- 38.Епифанова Е.В. Становление и развитие института соучастия в преступлении в России: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012.
- 39.Есаков Г. А., Крылова Н. Е., Серебрякова А. В. Уголовное право зарубежных стран : учебное пособие. М., 2010.
- 40.Жириев А. О стечении нескольких преступников при одном и том же преступлении. Дерпт, 1850.
- 41.Захаров В.В. История государства и права России: учеб. М.: Норма-Инфра-М, 2015. Т. 1.
- 42.Захарян Г.А. Соучастие и индивидуализация наказания // Советская юстиция. 1989. № 5.
- 43.Здравомыслов Б.В. Уголовное право России. Общая часть. - М.: Юристъ, 2010.
- 44.Зубкова В. И. Уголовное законодательство европейских стран: сравнительно-правовое исследование. М., 2013. С. 253.
- 45.Илиджев А.А. Сущность соучастия в преступлении по зарубежному уголовному законодательству // Вестник Владимирского юридического института. 2011. №1. с.227-229.
- 46.Клименко Н.Ю. Уголовно-правовые и криминологические признаки форм соучастия [Текст]: Автореф. дисс... канд. юрид. Наук. – Саратов. 2002.

- 47.Клименко Ю.А. Классификация соучастия: формы, виды, значение для уголовно-правовой оценки преступления // LexRussica. 2016. № 5.
- 48.Ковалев М. В. "К вопросу о квалификации деяния совершенного с лицом, не подлежащим уголовной ответственности" Вестник Брянского государственного университета, №. 2 (40), 2019.
- 49..Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Екатеринбург: Изд-во УРГЮА, 1999.
- 50.Козочкин И. Д. Уголовное право США: успехи и проблемы реформирования. СПб., 2007.
- 51.Колоколов Г. О соучастии в преступлении. М., 1881.
- 52.Кольцов М. И. Уголовно-правовая характеристика соучастия по уголовному законодательству зарубежных государств // Вестник ТГУ. 2014. №10 (138). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya-harakteristika-souchastiya-po-ugolovnomu-zakonodatelstvu-zarubezhnyh-gosudarstv> (дата обращения: 07.01.2020).
- 53.Курс советского уголовного права. В 5 т. Т. 1. Часть Общая. Л., 1968. С. 587.
- 54.Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М.: БЕК, 1996.
- 55.Познышев С.В. Очерк основных начал науки уголовного права. Общая часть. М., 1923.
- 56.Пионтковский А.А. Уголовное право РСФСР. Часть Общая. М., 1924.
- 57.Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации – [Электронный ресурс] URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 01.12.2019).
- 58.Пудовичкин Ю.Е. Концепция соучастия: опыт теоретической разработки и нормативного закрепления // Журнал российского права. 2018. № 8.
- 59.Пушкин А. Принципы акцессорной и самостоятельной ответственности соучастников преступления [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/comm/9005> (дата обращения: 25.12.2019).

60. Российское уголовное право. В двух томах. Том 1. Общая часть (Под. Ред. А.И. Рарога) М., 2001.
61. Салимгареева А.Р. Проблемы установления в российском уголовном праве юридической природы соучастия в преступлении // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 2.
62. Сергеевич В.И. Лекции и исследования по древней истории русского права / Под ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2004. с 420.
63. Сидирякова М.В. Назначение наказания участникам групповых преступлений / Дисс. канд. юрид. наук. Казань, 2003.
64. Собестианский И.М. Круговая порука у славян по древним памятникам их законодательства. М.: Книга по Требованию, 2011.
65. Сулейманов А.А. Уголовный кодекс РСФСР 1922г.: концептуальные основы и общая характеристика: автореферат дисс... канд. юрид. наук / А.А. Сулейманов. – М. 2007.
66. Таганцев Н.С. Русское Уголовное право: Лекции, часть общая т. 1. М., 1994.
67. Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М., 1974.
68. Теория государства и права / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2001.
69. Трайнин А.Н. Учение о соучастии. М., 1941.
70. Уголовное право России: Общая часть / под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова. СПб. 2006.
71. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть / под ред. И. Д. Козочкина.
72. Уголовное право зарубежных стран: учебное пособие / Л. С. Аистова, Д. Ю. Краев. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2013. — 116 с.

73. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / Под ред. А. И. Коробеева, пер. с китайского Д. В. Вичикова. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001.
74. Учение о соучастии / Трайнин А.Н. - М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. - 158 с.
75. Фойницкий И.Я. Уголовно-правовая доктрина о соучастии // Юридический Вестник. М., 1891. Т. VII. Кн. 1 (Январь). № 1.
76. Хейфец И.Я. Подстрекательство к преступлению. Исследование / предисл. С. В. Познышева. М., 1914.
77. Царегородцев А.М. Ответственность организаторов преступления. Омск, 1978.
78. Шарапов Р. Д. Совместная преступная деятельность без признаков соучастия: посредственное исполнение, неосторожное сопричинение // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 2.
79. Шарапов Р.Д. Соучастие в преступлении: закон, теория, практика // LexRussica. 2016. №10 (119). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/souchastie-v-prestuplenii-zakon-teoriya-praktika> (дата обращения: 05.01.2020).
80. Шаргородский, М. Д. Некоторые вопросы учения о соучастии /М. Д. Шаргородский. //Правоведение. -1960. - № 1.
81. Черепанова Е.В. Становление и развитие института уголовной ответственности за преступления, совершаемые в составе организованных групп [Текст]: Автореф. дисс... канд. юрид. Наук. – М., 2009.
82. Энциклопедия уголовного права. Т. 6. Соучастие в преступлении. СПб. 2007.
83. Янковский Д.А. Совершенствование правил назначения наказания за преступление, совершенное в соучастии // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2015. № 4.

МАТЕРИАЛЫ СУДЕБНОЙ И СЛЕДСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ

84. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)" // Российская газета.1999. № 24.
85. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 (ред. от 16.05.2017) "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" // Российская газета.2003. № 9.
86. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 N 1 (ред. от 29.11.2016) "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних" // Российская газета, N 29, 11.02.2011.
87. Определение Военной коллегии Верховного Суда РФ от 4 февраля 1997 г. № 1-0149/97. Не опубликовано.
88. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 мая 2014 г. № 32-АПУ14-8 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 1. С. 18.
89. Приговор Санкт-Петербургского городского суда от 14.06.2011 по делу N 201/2011//URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=OSZ&n=32147#046605236457312005> (дата обращения: 03.02.2020)
90. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 04.07.2019 N 80-АПУ19-2сп // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=772B8986070CED805122998D8F875A30&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=ARB0029&ts=6269158066476817175&base=ARB&n=592707&rnd=9E7F243DD095492F26A7B9D1B16C56A1#8838doaf3k4> (дата обращения: 01.02.2020).
91. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.08.2019 N 66-АПУ19-13 // URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=8E20927E29BEFD77DCC7E444460E3E13&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASEN>

ODE=g7&ts=6269158066476817175&base=ARB&n=596999&rnd=9E7F243DD095492F26A7B9D1B16C56A1#2lfn42b6mdi (дата обращения: 31.01.2020)

92. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 13.11.2019 N 49-АПУ19-19 // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=8E20927E29BEFD77DCC7E444460E3E13&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=g7&ts=6269158066476817175&base=ARB&n=611619&rnd=9E7F243DD095492F26A7B9D1B16C56A1#1erpu2bgwe8> (дата обращения: 31.01.2020)
93. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 19.11.2019 N 205АПУ1936//URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=E249FE59255C3DAD247D868825FCA51D&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=ARB0029&ts=6269158066476817175&base=ARB&n=608079&rnd=9E7F243DD095492F26A7B9D1B16C56A1#1568f8j346x> (дата обращения: 01.02.2020).
94. Постановление Президиума Тульского областного суда от 26.02.2019 N 44y17/2019//URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=44B67FA27A219DB07E517BA507944EBC&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=3284729&ts=6269158066476817175&base=SOKI&n=267568&rnd=9E7F243DD095492F26A7B9D1B16C56A1#2156ybimjw>(дата обращения: 03.02.2020).
95. Постановление президиума Свердловского областного суда от 10.04.2019 по делу N 44У-42/2019//URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOUR&n=238939#008691547960342039> (дата обращения: 31.01.2020)
96. Постановление Президиума Верховного суда Удмуртской Республики от 12.04.2019 № 44у-26/2019 // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=378790FFC9DE4CF79CE5201EC686D8D3&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=3290534&ts=6269158066476817175&base>

=SOPV&n=398963&rnd=9E7F243DD095492F26A7B9D1B16C56A1#yb0xull
bi5 (дата обращения: 02.02.2020).

97. Оренбургская транспортная прокуратура. - 1983. - Дело №17297.